

ОРГАНИЗАЦИЯ “ПЛАТФОРМА “ВРАЧИ ЗА ЖИЗНЬ” (PLATTFORM “ÄRZTE FÜR DAS LEBEN”) ПРОТИВ АВСТРИИ

Судебное решение от 21 июня 1988 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

В декабре 1980 г. ассоциация врачей, выступающих против легализации абортов, “Платформа “Врачи за жизнь”, приняла решение провести демонстрацию в Штадль-Паура. Получив уведомление, предписываемое Законом о собраниях, соответствующие органы власти разрешили демонстрацию и предприняли шаги по размещению полиции вдоль выбранного маршрута.

Опасаясь столкновения со сторонниками свободы абортов и не желая помешать службе в близлежащей церкви, организаторы демонстрации перед самым началом шествия решили изменить первоначально запланированный маршрут. Полицейские власти не возражали, хотя и предупреждали, что охрана нового маршрута представляется сложной. В конечном итоге демонстрация была сорвана ее противниками, которые выкрикивали лозунги, бросали яйца и куски дерна в участников марша. Вмешательство полиции сводилось к тому, что она разделила враждующие группы, когда страсти так накалились, что возникла опасность физического насилия.

Дисциплинарная жалоба, поданная ассоциацией-заявителем на должностных лиц полиции, не привела к применению к этим лицам каких-либо дисциплинарных мер. Ассоциация-заявитель обратилась с жалобой в Конституционный Суд, утверждая, что бездействие властей привело к нарушению свободы собраний и совершения религиозных обрядов, которая гарантируется Конституцией Австрии. Решением от 1 марта 1982 г. суд признал ее неприемлемой на том основании, что в ней не оспаривалось какое-либо “решение” или акт применения мер прямого административного принуждения в смысле статьи 144 Конституции. Впоследствии прокуратура прекратила уголовное разбирательство, официально возбужденное против ряда противников демонстрации.

Первого мая 1982 г. на площади перед собором в Зальцбурге “Платформа” провела вторую демонстрацию. Она также была сорвана действиями противников, которых полиция рассеяла лишь в самом конце, и никакого разбирательства после этих инцидентов не последовало.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

17 октября 1984 г. Комиссия признала жалобу ассоциации, в которой она утверждала, что были нарушены статья 9 Конвенции (свобода мысли, сове-

сти и религии), статья 10 (свобода выражения мнений), статья 11 (свобода собраний и ассоциаций) и статья 13 (право на средства правовой защиты), приемлемой на основании статьи 13 Конвенции, но отклонила жалобы на основании статей 9, 10 и 11.

В своем докладе от 12 марта 1987 г. Комиссия единогласно пришла к выводу, что имело место нарушение статьи 13.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

24. Ассоциация-заявитель утверждала, что Австрия не предоставила какое-либо эффективное средство правовой защиты по ее жалобе на основании статьи 11; она ссылаясь на статью 13, которая предусматривает следующее:

“Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственными органами даже в том случае, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

25. Основной довод Правительства заключался в том, что статья 13 применяется только в тех случаях, когда нарушено существенное положение Конвенции. В качестве доказательства был процитирован французский текст, включающий слова “*ont été violés*”, что, по мнению Правительства, более ясно и определено, чем соответствующее английское выражение “*are violated*”.

Суд не согласился с этим доводом. В соответствии с судебной практикой статья 13 гарантирует эффективное средство правовой защиты перед компетентной государственной инстанцией каждому, кто обоснованно утверждает, что является жертвой нарушения прав и свобод, защищаемых Конвенцией; любая другая интерпретация делает статью бессмысленной (см. решение по делу Бойля и Райса от 27 апреля 1988 г. Серия А, т. 131, с. 23, п. 52).

26. Хотя Комиссия посчитала, что жалоба на основании статьи 11 неприемлема как явно необоснованная, она сочла, что жалоба приемлема на основании статьи 13. Правительство посчитало нелогичным объявить одну и ту же жалобу явно необоснованной по существенному условию и все же имеющей основания по статье 13.

27. Суд не намеревается давать абстрактные определения понятию “приемлемость”. Для того, чтобы определить, применима ли статья 13 в данном случае, Суду достаточно установить с учетом фактов дела и существа юридических проблем, поднятых в связи с данным делом, имеет ли основания жалоба о том, что не были выполнены требования статьи 11, хотя Комиссия и отвергла ее. Решение Комиссии о приемлемости жалобы по статье 13 может дать Суду полезные указания в отношении обоснованности этой жалобы (см. вышеупомянутое решение по делу Бойля и Райса, п. 54—55).

28. Во время разбирательства в Комиссии представители “Платформы” утверждали, что австрийские власти, не предприняв практических шагов по обеспечению беспрепятственного проведения демонстрации, пренебрегли истинным значением свободы собраний.

29. По утверждению Правительства, статья 11 не порождает обязанности государства принимать меры по защите демонстраций. Свобода мирных собраний, закрепленная в статье 12 Основного Закона Австрии 1867 г., главным образом была направлена на защиту лица от прямого вмешательства государства. В отличие от некоторых других положений Конвенции и Конституции Австрии статья 11 не распространяется на отношения между физическими лицами. Во всяком случае выбор средств, которые можно было использовать в данной ситуации, оставался на усмотрении государства.

30. В своем решении от 17 октября 1985 г. о приемлемости жалобы Комиссия подробно рассмотрела вопрос, подразумевает ли статья 11 требование к государству защищать демонстрации от тех, кто желает помешать их проведению или сорвать их. Комиссия ответила на этот вопрос положительно.

31. Суд не призван развивать общую теорию об обязательствах позитивного характера, вытекающих из Конвенции, но, прежде чем установить, обоснованна ли жалоба ассоциации-заявителя, он должен дать толкование статьи 11.

32. Любая демонстрация может раздражать или оскорблять тех, кто выступает против идей или требований, в поддержку которых она проводится. Однако у участников демонстрации должна быть тем не менее возможность проводить ее без опасений подвергнуться физическому насилию со стороны своих противников; такие опасения могли бы воспрепятствовать ассоциациям и иным группам, разделяющим общие идеи или интересы, открыто выражать свое мнение по самым актуальным вопросам, затрагивающим общество. В демократическом обществе право на проведение контрдемонстрации не может выливаться в ограничение осуществления права на демонстрацию. Исходя из этого, обеспечение истинной, эффективной свободы проведения мирных собраний не может сводиться лишь к обязанности государства воздерживаться от вмешательства: чисто негативная концепция роли государства противоречит предмету и цели статьи 11. Подобно статье 8, статья 11 требует порой совершения позитивных действий, при необходимости даже в области отношений между физическими лицами (см. *mutatis mutandis* решение по делу X и Y против Нидерландов от 26 марта 1985 г. Серия А, т. 91, с. 11, п. 23).

33. Соглашаясь с Правительством и Комиссией, Суд пришел к выводу, что австрийское право знает меры позитивного характера по защите демонстраций. Например, статьи 284 и 285 Уголовного кодекса запрещают лицу создавать помехи, разгонять или срывать собрание, проведение которого не запрещено; статьи 6, 13 и 14(2) Закона о собраниях, наделяющие власти полномочиями в определенных случаях запрещать, прекращать или рассеивать собрание, используя силу, применимы к организации контрдемонстраций.

34. Хотя в обязанности государств — участников Конвенции и входит принятие разумных и надлежащих мер для обеспечения мирного характера разрешенных законом демонстраций, они не могут дать абсолютных гарантий в этом отношении, хотя и располагают широким полем усмотрения при выборе такого рода мер (см. *mutatis mutandis* решения по делу Абдулазиза, Кабалеса и Балкандали от 28 мая 1985 г. Серия А, т. 94, с. 33—34, п. 67, и по делу Риса от 17 октября 1986 г. Серия А, т. 106, с. 14—15, п. 35—37). В этой области статья 11 Конвенции обязывает государства принимать меры, но не обязывает их получать определенные результаты.

35. По утверждению заявителя, полиция во время проведения каждой из упомянутых двух демонстраций вела себя совершенно пассивно. Правительство и Комиссия не согласились; по их мнению, в условиях отсутствия каких-либо серьезных эксцессов прямое вмешательство не было оправдано и неизбежно спровоцировало бы акты физического насилия.

36. Суд не оценивал уместность или эффективность действий полиции в этих случаях, а лишь определил, была ли обоснована жалоба на то, что соответствующие власти не приняли необходимых мер.

37. Что касается инцидентов в Штадль-Паура 28 декабря 1980 г., то необходимо прежде всего отметить, что были запрещены обе демонстрации, которые планировались сторонниками свободы абортот (о чем было подано уведомление властям 30 ноября) и которые должны были проводиться одновременно и в том же месте, что и демонстрация "Платформы". Вдоль первоначально запланированного пути следования демонстрации было размещено большое количество полицейских сил, как в форме, так и в штатской одежде, и представители полиции не отказывались обеспечивать защиту демонстрации, даже когда, несмотря на возражения полиции, ассоциация-заявитель приняла решение об изменении маршрута. И наконец, не был причинен ущерб и не произошло никаких серьезных столкновений; участники контрдемонстрации выкрикивали лозунги, махали плакатами, бросали яйца и куски дерна, что не мешало продвижению процессии и завершению проводившейся на открытом воздухе религиозной службы; когда страсти накалились до такой степени, что создалась угроза проявления насилия специальные подразделения по борьбе с беспорядками, развели враждующие группировки.

38. Что касается демонстрации в Зальцбурге, то для ее проведения организаторы избрали 1 мая, день традиционного социалистического марша, который пришлось отменить, т. к. на площадь перед собором претендовала ассоциация-заявитель, подавшая заявление раньше. Более того, для того чтобы разделить участников и их противников и предотвратить опасность столкновения, на место действия было направлено сто полицейских; они очистили и оцепили площадь, чтобы не допустить никаких помех религиозной церемонии.

39. Таким образом, совершенно очевидно, что австрийские власти приняли все разумные и надлежащие меры для защиты демонстрантов.

Таким образом, ничто в настоящем деле не подтверждает нарушения статьи 11; в данном случае статья 13 не применима.

НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ СУД ЕДИНОГЛАСНО

Постановил, что нарушение статьи 13 места не имело.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 21 июня 1988 г.

Марк-Андре Эйсен
Грефье

Рольф Рисдал
Председатель